

Vivat, сорняки

Интервью Томскому вестнику, 15.09.1998 г. Ирина РАЙМ.

Фото: Валерий КАСАТКИН.

Из дневника профессора А.Г. Стромберга:

«...В этом году исполняется 55 лет моего освобождения из лагеря ГУЛАГа НКВД».

...В этом году исполняется 50 лет моего участия в работе НСАХ Академии наук СССР».

...В этом году продолжал расширять свои практические навыки по работе с текстом на компьютере под руководством своего аспиранта...».

87-летний профессор доктор химических наук Армин Генрихович Стромберг смеется от души: «За всю мою жизнь обо мне немало писали статей, очерков как об ученом. Но еще никто не писал обо мне как о... дворнике и садоводе!»

За словами профессора скрыты и тонкая ирония, и... сермяжная правда. Когда в прошлом году я собирала материал для статьи о проблемах сохранения памятника федерального значения — двором комплексе ТПУ, построенном в начале века, — то, естественно, никак не могла обойти вниманием факт, что живущий здесь же профессор Стромберг вот уже на протяжении тридцати (!) лет в одиночку ухаживает за дворовыми парком и скверами, а зимой, также по собственной инициативе, чистит от снега дорожки.

Мы договорились с Армином Генриховичем о встрече. <...> После серьезной обширной теоретической части, где Армин Генрихович подробно рассказывал, как и почему он в одиночку ухаживает за двором, мы перешли к практическим занятиям — экскурсии по парку и скверам.

Впрочем, только воображением старожилы эти остатки растительности воспринимались как парки и скверы. Наяву же в глаза бросались кучи строительного мусора, издержки времени — железные гаражи, оставленные на бесплатной «стоянке» легковые автомобили, разномастные сарайчики, поставленные на прикол моторные лодки и множество «самопальных» свалок во всех мыслимых и немыслимых уголках.

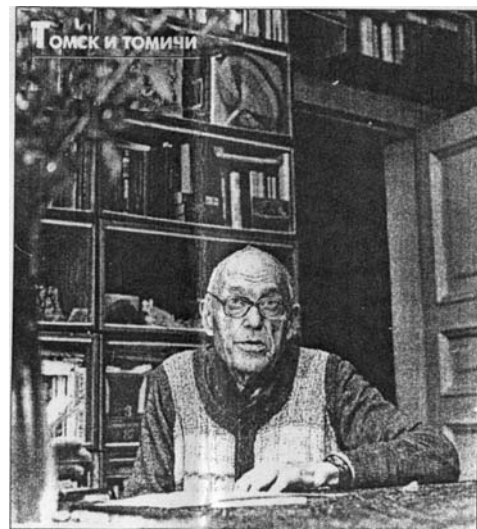
И все-таки Армин Генрихович не кривил душой, рассказывая о садах и парках. Такими они были еще каких-то двадцать-тридцать лет назад. Институтские архивы хранят сведения о том, как создавали парково-садовый ансамбль в этом «европейском квартале».

Когда Армин Генрихович начал заниматься «садоводческой» деятельностью, сады и парки уже напоминали чащобу, и главной его заботой стала борьба с сорняками. Методично начал расчищать смесь из упавших деревьев, которые поросли крапивой и репьем, и к этому году (по его подсчетам) подчистил уже несколько гектаров.

Все травы, которые к середине лета придают безобразный вид усадьбе, рвет безжалостно, с корнями. Но зато те, которые тоже считаются сорными, но красиво цветут, не трогает и достиг в этом определенного эстетического эффекта: весной все вокруг становится желтым от одуванчиков, летом — белым от ромашек.

— *В свое время, —* показывает профессор вокруг себя, *— в парке посадили и американские клены, а это дерево имеет свойство после спиливания вновь быстро отрастать и мгновенно размножиться семенами. В результате они заполнили всю территорию, прорастают в самых немыслимых местах. Деревья же, растущие у стен, — уже просто вредное явление: разрушают фундамент и стены вековой постройки.*

— *Сначала я боролся с крупными деревьями, а потом стал просто руками вырывать мелочь. По моей концепции парк должен просматриваться насквозь, поэтому рублю*

нижние сучки. Конечно, в этом случае уже не бросишь банку, бутылку, ее сразу видно — и это не всем нравится.

И здесь не обходится без курьезов. Убрал профессор в одном уголке парка старые деревья, стремясь к «английскому стилю», а женщины к нему с претензиями: оказывается, за этим завалом они развешивали белье для просушки, и, пока он упавшие деревья не убрал, с улицы белье не было видно ни прохожим, ни вора. Или другой случай: один известный профессор также был очень недоволен, что у него под окнами старый пенёк убрали. Там, оказывается, росли опята, и он любил их собирать.

— *Похоже, всех больше устраивает парк «в русском стиле». Однажды я только-только расчистил парк перед геологоразведочным факультетом, получилась очень симпатичная площадочка, думал — дети будут играть. Но уже через два дня смотрю: жители геологоразведочного корпуса разравнивают площадку и ставят железный гараж. И получается, что вместо эстетики, к которой я стремлюсь, невольно способствую какому-то хаосу в сюрреалистическом стиле и становлюсь пособником обезображивания территории. Из дневника профессора: «Осенью — очистка асфальта в центре двора от десятисантиметрового слоя грязи, который натаскивают на колеса грузовые автомашины, работающие на стройке. Внушаю себе, что грязь отличается от снега только цветом и удельным весом, а в остальном их перебрасывание доставляет одинаковое удовольствие».*

— *Многие смотрят на это как на мое чудачество. Ну а чтобы не говорить в лицо, что я сумасшедший, обходят стороной. Или предлагают поработать на их дачах или завести собственную усадьбу и надрываться там. Но это, думаю, от недопонимания: одно дело, когда я чищу личный двор, и совсем другое — когда общественный. Такое «странное хобби», над которым многие посмеиваются, получило у меня философское обоснование.*

Из дневника профессора: «...Чередование строгого режима дня в жизни и работе. Максимум времени уделять активной интеллектуальной деятельности. Минимум — для созерцательной (пассивной, бесплодной, потребительской). Отказ от участия в различного рода сборищах, обжираловках, междусобойчиках по поводу и без повода, которые нарушают регулярный образ жизни и приводят к бесполезной трате времени».

Профессор Стромберг 30 лет заведовал кафедрой физической химии ТПУ и сейчас ведет большую работу, являясь профессором-консультантом, работая с аспирантами. Печатает статьи, готовит учебники федерального уровня и так занят, что даже беллетристику читать некогда.

— *Считаю, что каждому человеку для нормальной жизнедеятельности необходимо сочетать умственную работу с физической. «Сорняки» — краткое наименование хобби, заключающегося в сочетании ежедневной физической зарядки в течение около двух часов во дворе дома, где я живу, и в попытках наведения некоторого порядка в нем.... Должность, которую я исправно выполняю в течение уже тридцати лет, можно условно назвать «дворник-садовод на общественных началах».*

Официальный дворник, говорят, в штатных единицах числится, но его присутствие на территории двора удастся обнаружить только редким счастливым. Думаю, если бы ставку этого дворника стали выплачивать мне, я бы не отказался, по крайней мере, это было бы справедливо, — смеется Армии Генрихович. — Зато посмотрите на меня: я здоров, работоспособен, у меня ясная память и полное отсутствие малярии.

Но главное: меня ведь эти сорняки совсем не волнуют! Я их уже наизусть знаю и работу свою делаю механически, не задумываясь. Пока с ними борюсь, я... обдумываю свои научные идеи!

Так что для меня эта деятельность не проходит даром — я убиваю сразу трех зайцев: обдумываю свои научные идеи, сохраняю здоровье и при этом делаю общественно полезное дело.

Все ходят мимо меня, одобряют мою деятельность, в большинстве благодарят, но последователей, взявших себе такое же хобби, как борьба с сорняками в нашем дворе, не

нашлось. И чаще всего подчеркивают только одну сторону дела: как хорошо, что я физически укрепляю свое здоровье именно таким способом. О том, что делается общественно-полезное дело, при этом как-то стыдливо умалчивается.

Или говорят: делайте прогулки, по 15 км туда и обратно. Конечно, во время такой прогулки тоже можно обдумывать научные дела, но общественно-полезной деятельности нет. А поскольку это бесполезно, то тягостно, и я не могу позволить себе такое времяпрепровождение.

На свой 85-летний юбилей профессор получил сто шесть поздравлений со всего света, и среди них, конечно же, стихи и шутки на тему его «карьеры» дворника-садовода. Администрация вуза подарила небольшой цветной японский телевизор, а живущий в этом же дворе профессор Ямпольский от имени кафедры автоматике — сервис, именно с благодарностью за такую работу. <...>

— Я знаю немало своих ровесников, которые физически не слабее, чем я. Но у них такое мнение: раз им 80 лет, значит, они — дряхлые старики и поэтому предпочитают сидеть на завалинке и забивать козла или, того хуже, лежать дома с книжкой в руках и все время воображать, какие они дряхлые и что пользуются заслуженным отдыхом.

Вот и сейчас я не в обиде, что многие даже и не замечают результатов моей деятельности. Им все равно, что вокруг: захлавленная территория или вычищенный лужок. Просто они со своего участка прибегают к себе домой, не глядя вокруг, а потом — снова на участок. И хотя во дворе много здоровых молодых людей, я на помощь не рассчитываю. Видимо, это нужно воспитывать с детства. Люди охотно возятся у себя на участках, а на общественном дворе — нет. Все просто привыкли к этому бардаку, что вокруг, и уже не замечают его. Ну да кого винить за это? Уверен, когда уровень жизни будет выше, то настанет время думать и о цветниках. А пока всю жизнь нам приходится не жить, а думать о выживании. Тут уж не до красоты.

От редакции газеты ТВ. 16 сентября профессору Стромбергу исполняется 88 лет. Редакция «Томского вестника» поздравляет профессора с этой датой и желает дальнейших творческих успехов на благо российской науки и процветания Томска.